

Научная статья
УДК 101.1(47)
DOI 10.18101/1994-0866-2024-4-33-39

ИДЕИ ГОСУДАРСТВА И НАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. С. СОЛОВЬЕВА

© Литвинов Михаил Юрьевич

аспирант,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
m.litvinov@list.ru

Аннотация. В статье исследуется возможность использования комплекса идей и представлений русской религиозной философии в качестве основы для формирования современных представлений о единстве государства и народа. Исследование производится на примере видного представителя этого направления — Владимира Соловьева. Его идеи в области государства и нации представляет философское выражение христианских представлений в русле восточного христианства — православия. Несмотря на незавершенность его системы философии, отсутствие привычных для философской науки точных определений государства и нации труды Соловьева проникнуты истинным христианским гуманизмом. Они дают большой простор для дальнейших философских исканий в области государственного и национального строительства. Изучение вопроса национального единства требует постоянства в философской работе в поиске современных концепций, базирующихся на национальном наследии и стремящихся решить вечные проблемы новыми теоретическими методами.

Ключевые слова: государство, народ, русская религиозная философия, христианский универсализм, холизм, этицизм, церковь, всеединство, богочеловечество, славянофилы.

Для цитирования

Литвинов М. Ю. Идеи государства и нации в творчестве В. С. Соловьева // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. Вып. 4. С. 33–39.

Введение. Любая серьезная философия порождает соответствующий ей социальный проект, видение идеального общества. История философии дает нам в этом множество примеров от «Государства» Платона, до попыток построить коммунизм на основе теории К. Маркса. Не обязательно иметь той или иной философской конструкции некий социальный проект, как в случае с марксизмом и его коммунистической идеей, она может иметь идеалом существующий социальный порядок, как, например, в случае с философией Гегеля [3, с. 193]. *В любом случае более или менее цельное философское учение конструирует и пытается воплотиться в некую социальную реальность.* Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку это позволит не только изучить важнейшее философское направление русской мысли в ее социальном ракурсе, но и поспособствует пониманию того, что любая «ортодоксия» всегда желает воплотиться в определенную «ортопраксию» либо как минимум примерно очерчивать ее.

Анализ. Не является исключением в этом вопросе и русская философия. Более того, в лице русских марксистов она доказывает это положение. Социальный проект марксистов в России был не единственный. С ним конкурировали другие проекты. Противоположную сторону представляли славянофилы, особенно поздняя его ветвь, выступавшие чаще всего в качестве охранителей существующего тогда порядка. Западники небезуспешно реализовывали «либеральный проект» исходя из возможностей своего времени, а в конце XX в. получили полный «карт-бланш» в практической реализации своих идей.

В этом контексте представляет интерес видение идеального социума одного из главных представителей русской религиозной философии конца XIX в. — Владимира Соловьева.

В целом философское учение Владимира Соловьева можно охарактеризовать как христианский универсализм. Центральной идеей его философии является понятие «всеединство», именно оно является главной целью всего существующего [3, с. 228]. «Всеединство» реализуется при помощи «Богочеловечества», в свободном союзе Бога и человечества, «Всеединство» и есть философски осмысленное христианское Царство Божие. Значительную роль в этом шествии к «Всеединству» играет государство.

Соловьев видит идеал государства в его христианском исполнении в качестве теократии. Идея теократии становится центральной во второй период его творчества, когда Соловьев был увлечен идеей соединения православия и католичества, соединения власти православного императора и католического папы [4, с. 108; 9, с. 320]. Несмотря на охлаждение к этой идее в последний период своего творчества Соловьев не отходит и не изменяет идее теократии, это находит подтверждение в последнем капитальном труде философа — «Оправдание добра» (1897 г.).

Мысли философа относительно идеального устройства общества, христианского государства, национального вопроса изложены в таких трудах, как «Великий спор и христианская политика», «История и будущность теократии», «Россия и Вселенская церковь», «Национальный вопрос в России».

В одном из своих основных трудов «Духовные основы жизни» (1882–1884 гг.) Соловьев посвящает целую главу своему видению христианского государства и общества [6, с. 403].

Для Соловьева главной целью всемирного исторического процесса является духовное человечество в его христианском измерении и понимании. Путь к этой цели лежит через личное и общественное совершенствование. Общество является условием полноценной нравственной жизни каждого человека [8, с. 148]. Для человека невозможно достигнуть полной христианской жизни без христиански устроенного общества, так и совершенное общество невозможно построить без личного духовного подвига. Для Соловьева это два неразрывных, зависимых процесса. Единственный, кого Соловьев исключает из этого закона, — это основатель христианства Богочеловек Христос, по Соловьеву. Он не нуждался в определенном общественном порядке, чтобы быть совершенным.

Соловьев утверждает невозможность изменения общества только лишь единичным усилием одного человека. Более того, социум утверждается условием полноценной нравственной жизни каждого человека¹. Утверждая диалектическую взаимосвязь индивидуального и общественного, Соловьев избегает крайностей одностороннего индивидуализма и одностороннего коллективизма [7, с. 151].

Государство и церковь Соловьев видит в качестве форм организации социума: церковь — как чисто христианское сообщество, государство — как общечеловеческий проект. Они связаны исторически — христианство появляется и формируется в период пика развития Римской империи. Они связаны предметно, в основе государства и церкви лежит конкретная человеческая личность. Человек одновременно часть церкви и гражданин государства. В то же время государство и церковь иноприродны, основа государства — власть принуждения, основа церкви — власть любви, по крайней мере, так мыслит о себе христианство.

Соловьев утверждает, что только христианство дает государству истинную цель его существования. До христианства государство имело целью само себя, с признанием христианства государство может служить более высокой цели — становлению нравственной среды, необходимой для полноценной человеческой жизни. По мысли Соловьева, это должно происходить естественным путем — в силу принятия всеми членами общества, в том числе и властями истин христианства.

Он отрицательно оценивает тот исторический опыт, когда христианская церковь брала на себя обязанности государства, так и те случаи, когда государство активно вмешивалось в жизнь церкви. Церковь как организация в этом процессе взаимодействия с государством может быть только нравственным ориентиром для всего общества, для этого необходима свобода в их взаимоотношениях.

В «Оправдании добра» Соловьев говорит об этом более отчетливо: «...государство признает за вселенскою церковью принадлежащий ей высший духовный авторитет, обозначающий общее направление доброй воли человечества и окончательную цель ее исторического действия, а церковь представляет государству всю полноту власти для соглашения законных мирских интересов с этою высшею волею и для сообразования политических отношений и дел с требованиями этой окончательной цели, так, чтобы у церкви не было никакой принудительной власти, а принудительная власть государства не имела никакого соприкосновения с областью религии», и далее: «Правило истинного прогресса состоит в том, чтобы государство как можно менее стесняло внутренний нравственный мир человека, предоставляя его свободному духовному действию церкви, и вместе с тем как можно вернее и шире обеспечивало внешние условия для достойного существования и совершенствования людей» [5, с. 394]. Выводы русского философа утопичны, это некий идеал, к которому нужно идти, этот идеал подразумевает абсолютную честность по линии взаимоотношений «церковь — государство».

Неотъемлемой частью государственной жизни является область права и в этой области Соловьев также утверждает примат нравственного начала.

¹ Чтобы возродить все человечество, христианство должно проникнуть не только в его личные, но и общественный стихии. Богочеловеческая связь должна быть восстановлена не только индивидуально, но и собирательно [7, с. 404].

Нравственность непосредственно связана с понятием справедливости, которую философ определяет как «равномерно применяемую жалость» [5, с. 389]. Справедливость в ее практическом применении связана с оценкой и разграничением интересов, таким образом, нравственность по существу входит в область права. Более того, высшая нравственность требует наличия определенного поля и для безнравственности, и право предоставляет это, оно обязывает индивиды к минимальному, необходимому для сосуществования добру. При этом защищает их от принудительной праведности.

Подчинению нравственным началам Соловьев требует и от экономической составляющей жизни общества. Он признает, что область экономики наиболее отчуждена от нравственных задач, эту задачу он определяет как нравственную обязанность *воздержания*. Главную задачу государства в экономике он видит в обеспечении минимальной степени материального обеспечения его граждан.

Резюмируя свое представление о государстве, Соловьев пишет: «Как церковь есть собирательно-организованное благочестие, так государство есть собирательно-организованная *жалость*. Поэтому утверждать, что христианская религия по существу отрицает государство, значит утверждать, что эта религия по существу отрицает жалость» [5, с. 386]. То есть без человеколюбия не может быть и настоящего благочестия.

Аргументируя положение о необходимости существования христианского государства, Соловьев приводит пример из Священного Писания, а именно крещение семьи римского сотника Корнилия¹. Апостол Петр в своей проповеди после крещения сотника не потребовал от него оставить воинскую службу, сложить оружие или что-то подобное. Следовательно, в Корнилии мы видим не просто воина, а христианского воина. Собрание таких людей образует христианское воинство, а оно является первым признаком государства, в данном случае христианского. Пример Корнилия — это пример вхождения христианства в исторические формы организации общества и их изменение.

С вопросами организации общества и государства тесно связан национальный вопрос. В трудах Соловьева мы можем найти его видение этой проблематики. Большая часть его трудов по национальному вопросу носит полемический характер. Это прежде всего «Национальный вопрос в России» (1883–1891). Спор о национальном вопросе с поздними славянофилами явился продолжением спора о вселенской церкви, ее границах и возможности соединения с католиками. Универсализм Соловьева столкнулся с русским патриотизмом конца XIX в.

Даже в таком произведении, как «Оправдание добра», в положительном ключе развивая представление о нации, Соловьев не теряет полемического настроя.

Под нацией Соловьев понимает единство трех начал: происхождения, языка и истории. Соловьев настаивает, что национальность, народ, не может и не должно существовать только для самого себя, по его мнению, национальное раскрывается в полной мере только тогда, когда начинает служить общечеловеческим целям и задачам.

¹ Библия. Деяния апостолов. Гл. 10. Минск : Принткорп, 2000 г. 296 с. С. 142.

По его мысли, как человек раскрывается в полной мере в семье, семья в народе, так и народ в полной мере обретает смысл своего существования в сверхнародных и общечеловеческих задачах [7, с. 5]. Он пишет: «Как единичный человек имеет смысл своего личного существования только через семью ... как семья имеет пребывающее жизненное содержание только среди народа ... так точно и народность живет, движется и существует, только носимая средою сверхнародною и международною ... так в полноте народов живет и совершает свою историю единое человечество» [5, с. 371].

Этот не совсем удачный аргумент показывает преобладание у Соловьева холистического строя мысли, что закономерно для философа «Всеединства». Также можно отметить здесь определенные признаки имперсонализма, на которые обращал внимание В. В. Зеньковский. Получается, что человек сам по себе, в себе самом, смысла не имеет [1, с. 52]. Вероятнее всего, Соловьев искал философскую формулу для выражения христианского представления о личности человека, мысли о том, что человек может обрести себя только в служении другим, но эта тема осталась не раскрыта до конца.

По Соловьеву, истинный патриотизм ищет добра не только для своего народа, но равно и для других народов также. Признание же интересов исключительно только своей нации безнравственно и напоминает идолопоклонство, где место бога занимает тот или иной народ [5, с. 372]. Истинная цель патриотизма — служить народу в человечестве и человечеству в народе.

Выводы

1. Русская религиозная философия обладает интеллектуальными ресурсами, которые могут внести свой вклад в развитие современного Российского государства. В силу исторических причин в конце долгого периода существования православной империи, она осмысливает опыт прошедших столетий и обладает проективной силой.

2. Ярким представителем русской религиозной философии является Владимир Сергеевич Соловьев. Его творчество — яркий пример философского осмысления и презентации христианства. Философия Соловьева характеризуется *универсализмом*, широкой постановкой вопросов, неприятием узких оценок и ограничений. Помимо универсализма другой главенствующей установкой Соловьева является *тотальный этицизм*. Все главные вопросы философии, развития общества он рассматривает и оценивает с позиции христианской нравственности. Философия Соловьева *экзистенциальна*. Он стремится к конкретности, ясности установок, жизненности, простоте изложения, избегая излишней отвлеченности и теоретизирования. Даже в самом «философском» его труде «Оправдание добра» схематизм произведения не перекрывает жизненности и подвижности его мысли.

3. К сожалению, учение Соловьева о *христианском государстве* не раскрыто в полной мере. Намечены только основные, начальные установки. Его наследие в этой области ждет своего творческого развития. Представление Соловьева о *нации* также схематично и не полно. Длительная полемика с патриотической публикой отвлекала силы и подталкивала его к крайним и неосторожным

высказываниям. Он говорил о самоотречении от национального во имя общечеловеческого, подразумевая христианский контекст этого самоотречения, его противники видели в этом установку на уничтожении той или иной национальности. Универсализм Соловьева для них был неприемлем.

4. Русская религиозная философия в лице В. С. Соловьева является равноправным участником дискурса о будущем Российского государства.

Литература

1. Зеньковский В. В. История русской философии. Ленинград : ЭГО, 1991. Т. 2, ч. 1, 1991. 255 с. Текст : непосредственный.
2. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека : в двух томах. Санкт-Петербург : Наука, 1994. 541 с. Текст : непосредственный.
3. Лосев А. Ф. Философия, мифология, культура. Москва : Изд-во политической литературы, 1991. 526 с. Текст : непосредственный.
4. Лосский Н. О. История русской философии. Москва : Советский писатель, 1991. 480 с. Текст : непосредственный.
5. Соловьев В. С. Оправдание добра. Москва : Республика, 1996. 479 с. Текст : непосредственный.
6. Соловьев В. С. Духовные основы жизни // Собрание сочинений. Санкт-Петербург : Товарищество «Просвещение», 1913. Т. 3. 430 с. Текст : непосредственный.
7. Соловьев В. С. Национальный вопрос в России // Собрание сочинений. Санкт-Петербург : Товарищество «Просвещение», 1913. Т. 5. 484 с. Текст : непосредственный.
8. Трубецкой Е. Н., Миросозерцание Вл. Соловьева. Москва : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1913. 631 с. Текст : непосредственный.
9. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. 600 с. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 08.09.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

IDEAS OF STATE AND NATION IN THE WORKS BY V. S. SOLOVYEV

Mikhail Yu. Litvinov

Research Assistant,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

m.litvinov@list.ru

Abstract. The article considers the possibility of using a set of ideas and concepts of Russian religious philosophy as a basis for the development of modern ideas about the unity of the state and the people. The study is based on the example of a prominent representative of this philosophical direction — Vladimir Solovyov. His ideas in the field of state and nation represent a philosophical expression of Christian ideas in the mainstream of Eastern Christianity — Orthodoxy. Despite the incompleteness of his philosophical system, the absence of precise definitions of the state and nation customary for philosophical science,

Solovyov's works are imbued with true Christian humanism. They open a great space for further philosophical research in the field of state and nation-building. The study of national unity question requires constancy in philosophical work for searching the modern concepts based on national heritage and aimed at solving eternal problems with new theoretical methods.

Keywords: the state, people, Russian religious philosophy, Christian universalism, holism, ethicism, church, all-unity, God-manhood, Slavophiles.

For citation

Litvinov M. Yu. Ideas of State and Nation in the Works by V. S. Solovyev. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 4: 33–39 (In Russ.).

The article was submitted 08.09.2024; approved after review 22.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.